

№201 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Детская сексуальность

По всей видимости, не без промысла Божьего – то там, то сям иногда на какое-то время появляются небольшие островки духовности среди, так сказать, бушующего моря суеты и греха. А потом исчезают. Но уже не по воле Всевышнего, а по Его попущению.

О. Иоанн. «Одним из немногих таких островков в свое время был херсонский Свято-Духовский собор, в котором прошло моё раннее детство, отрочество и юность. Хорошо помню его старший кованный заборчик – простой, но изготовленный со вкусом, не в пример теперешнему. На западной стороне двора был церковный садик, за которым ухаживал Федор Дорофеевич Блощица – добрейшей души человек – трудяга. Каждое деревцо, каждый цветочек был им полит и ухожен. От того садика сейчас уже ничего не осталось.

На церковной территории было несколько домиков, где жили служащие в соборе четыре священника, протодьякон и регент. От домиков также остались «рожки да ножки». Самый большой – снесли лет пятнадцать назад, тот, в котором мы жили – превратили в торговую лавку. В третьем доме склад размещён. Теперешние священники рассеяны – живут, кто где, и приезжают в храм – к Богослужению, как на работу.

Другими словами, церковный двор Свято-Духовского 60-х – 80-х годов представлял собою такую вот обитель, где все жили одной верой, одним сердцем, одними ценностями. Причём, **все** тамошние священники и служители были людьми, с одной стороны, уникальными, а с другой – глубочайшей веры и преданности Богу и Святой Церкви.

Батюшки, разумеется, имели матушек, те рожали им детей, которые здесь же в церковном дворике бегали, кричали, прыгали, расхаживали на высоких ходулях, обливали друг друга водой, нарезали велосипедные круги вокруг храма и т.д.

Воспоминания о детстве, наверное, у всех только хорошие, но мне особенно повезло – я оказался в уникальной среде, совершенно непохожей на внешний окружавший нас мир. Собор тогда представлял поистине такую вот оранжерею церковной культуры – помню все эти Рождественские гуляния, в *ечери*, колядки – всё то, что в те годы уже было искоренено режимом и забыто – у нас жило.

Церковный хор Свято-Духовского собора, стараниями регента Зои Давидовны, был более чем приличный – пела, в основном, молодёжь. Исполняли произведения Бортнянского, Березовского, Чайковского, Турчанинова, Сарти. Отец Тимофей Синюк, ныне покойный, солировал – у него был сказочно прекрасный бархатный бас. И когда он исполнял «Ныне отпускаеши» Строкина, все в храме замирали. Отец Тимофей вообще – человек столичной культуры, эстет. Когда он совершал литургию, каждое движение, каждый жест

был настолько отточенным, всякий возглас настолько органичным, что на Богослужениях, им проводимых, можно было не только молиться, но и испытывать истинное эстетическое удовольствие.

Как-то уже в 80-х – не помню точно год, сплетена была интрига, и отца Тимофея перевели служить в Новую Збурьевку – неплохая деревня, люди добрые, с голоду помереть не дадут. Но отца Тимофея Синюка направить в Збурьевку, это всё равно, что Аллу Борисовну назначить заведующей кацапетовским сельскому клубом.

Настоятелем Свято-Духовского собора был тогда отец Всеволод Страшевский – интеллигент, человек высочайшей культуры. О нём я уже как-то упоминал, в связи с тем, что в начале 70-х отец Всеволод инициировал чтение Евангелия на современном русском языке и был за это архиереем наказан. А потом вообще сослали его в село Ананьево Одесской области. Старенький уже отец Всеволод, но пока ещё молимся о его здравии.

Наш Владыка Дамиан – тогда в пресвитерском сане отец Пётр Замараев – был духовником области – все священники Херсонского благочиния у него исповедовались.

Протодьяконом был отец Георгий Зимненко, Царство ему Небесное – голос, которому не было и нет равных – ну, кроме разве что одесского отца протодьякона Шаповалова (также ныне покойного). Шаповалов – вообще, наверное, человек столетия – это отдельный разговор. Ну, а вторым номером во всём бывшем Советском Союзе, а может, и мире, был отец Георгий Зимненко. Кому-то может показаться, что я из патриотических чувств преувеличиваю, но, поверьте, в делах музыкальных я разбираюсь. Скажу точно, что московские патриаршие протодьякона, все до единого, в сравнении с отцом Георгием, «отдыхали» полностью. И тот же питерский Андрей Мазур также явно недотягивал до нашего Зимненко. Отца Георгия постигла та же участь, что и Тимофея Синюка – из кафедрального собора Зимненко прямой наводкой сослали в деревню, предварительно рукоположив в пресвитерский сан.

Окончательный разгром собора, не столько в смысле разрушения каменных стен, наступил вместе с кончиной блаженной памяти митрополита Одесского и Херсонского Сергия Петрова. Вот это владычество Леонтиев, Илларионов, Иоанафанов, камня на камне не оставили на том нерукотворном храме, который состоял из камней духовных – кладкой из неординарных личностей, собранных Божественным Провидением на этот малосенький островочек. Сегодня, кроме престарелой Зои Давидовны, там люди все новые – есть и неплохие, но – так себе – ничего особенно-го.

А вот в те – 60-е, особенно 70-е годы, в Свято-Духовском была какая-то удивительная атмосфера любви, семейственности, общинности и подлинно христианского благочестия. Детей всех старались воспитывать правильно, в свято-отеческом духе, в лучших православно-христианских традициях. Это и строгое соблюдение постов, и каждодневное посещение Богослужений, это и утренние и вечерние молитвы всей семьёй, и акафисты, и много чего другого.

Ну и строгость нравов – полное целомудрие, – не то, что сальные разговоры были немислимы, а даже параллельные темы, которые могли соприкасаться с областью плотского, всячески избегались. В детский сад нас не отдавали, от уличных мальчишек и девчонок мы были отгорожены забором – общались только друг с другом. Ну и, соответственно, что знал Володя Зимненко – сын отца протодьякона, то и я ведал. А о чем я не имел представления, то и для него было тайной, закрытой мракком.

Да, так вот, что касается эротики и секса, которых мы коснулись с Вами на прошлой воскресной беседе, то в той атмосфере благочестия была в этом отношении полная стерильность. Если во всём Советском Союзе, по изречению пресловутой москвички, не было секса, то в церковной ограде Свято-Духовского - и подавно. Непонятно только откуда дети брались. По словам моей мамы, чад покупали в специальном магазине, а на мою просьбу купить мне братика, мама сетовала на нехватку денег. Где этот магазин - мама не говорила и, тем более, не поясняла, на каких заводах изготавливают детей, и как они потом попадают на прилавки.

При всём достоинстве и одарённости матушки Пелагии, врать она не умела - по выражению лица можно было прочитать подвох, а дети, особенно такие, как я, просчитывали это секундантно. Зимненко Володе родители говорили примерно то же самое - уже не помню, по-моему, что-то с ангелочками было связано, что, вот, мол, ангелы приносят с неба детей и вручают родителям. Звучит-то красиво, но сомнительно. И я помню, меня этот вопрос волновал уже лет в пять - точно, причём, не только на чисто умозрительном уровне, но и на эмоциональном.

Помогла грамотность. Справедливо говорят: учение - свет, а неученье - тьма. К пяти годам я уже хорошо читал, писал и считал - папа научил на свою голову. По отцовским книжным шкафам я лазил без всяких внешних ограничений - наоборот, если предки меня видели читающим житие какого либо святого, они расцветали от счастья.

Но однажды я положил глаз на так называемую «Популярную медицинскую энциклопедию». Это довольно толстый увесистый однотомник, в котором я начал отыскивать находящиеся там небольшие статьи, касающиеся половой сферы. Мать увидела в моих руках эту книгу, два раза прошла по комнате, затем предложила мне отобедать раньше времени, а пока я принимал пищу, энциклопедия исчезла - её спрятали. 3 дня я её разыскивал - оказалась она в большом деревянном ящике, в котором хранилось бабушкино барахло, и на котором она спала. Пару раз я её оттуда извлекал, читал украдкой и опять незаметно клал книгу на место в ящик. Но потом меня снова засекли за сим неблагоприятным занятием, и медицинская энциклопедия исчезла уже окончательно и бесповоротно.

Я глубоко скорбел по этому поводу и поделился своим горем с Зимненко Володей. Ему было годика 4 с половиной. Он подумал и сказал: дурак ты, Ваня - надо было эту книгу вынести из дому и закопать в церковном саду под деревом. Я искренне был с ним согласен, но, а что делать - поезд ушёл. Подумав немного, Володя меня обнадежил - говорит, я посмотрю у себя дома - может, найду что-то подходящее.

И, вправду, на следующий день приносит за пазухой книжку такую приличную, страниц на 500 мелким шрифтом. Название я точно уже не помню, что-то наподобие «Патология женских половых органов». Это было что-то из сугубо медицинской области для врачей-гинекологов или, во всяком случае, старшекурсников мед-ина. Это тебе уже не популярная энциклопедия, в которой всё простым языком, минимум специальных терминов. Это уже спецлитература, которая, правда, немного проще египетских «Текстов пирамид» или «Книги мёртвых», но для меня, 6-летнего, и Вовчика, 5-летнего, - была сложновата. Но это нас не испугало. Мы раздобыли старую клеёнку - с какого-то стола стащили - аккуратно завернули эту драгоценность, дабы предохранить фолиант от влаги, и неглубоко закопали своё сокровище в садике. А потом каждый день откапывали сей источник знаний, садились на травку, я прочитывал по слогам абзац из этой книги, а дальше следовало обсуждение прочитанного. Причём, обсуждение состояло, как минимум, из трех частей. Во-

первых, мы пытались обнаружить знакомые слова между сложной медицинской терминологией и эти слова каким-то образом по смыслу связать. Затем истолковать их, ну и, наконец, с помощью логических арпеджио, уяснить то, что нас интересует. Надо сказать, было непросто, но к первому классу школы и я, и Володя разбирались в вопросах пола ничуть не меньше продвинутых сверстников, родители которых были с ними достаточно откровенны, а то и лучше.

Так вот, значит, к вопросу о сексуальном воспитании. Я не знаю, как отец, а моя мама была убеждена, что лучшее сексуальное воспитание - это отсутствие этого воспитания, или, лучше сказать, ограждение от любой «преждевременной», с её точки зрения, информации, всяческих искушений и прочего.

В таком подходе, безусловно, есть свои плюсы. Ну, во-первых, любой запрет развивает творческое начало в человеке - индивид начинает соображать, как же обойти этот запрет. Во-вторых, подобные вещи способствуют привитию уважения к информации в целом и к книге, в частности. Ну и, в-третьих, это навык работать с неудобно-разумительными текстами. В **толковании Библии** эта соображалка сильно помогает.

Но и минусы в таком подходе к сексуальному воспитанию тоже есть немалые - во-первых, обоготворение женщины. Женское тело, посредством предельного сокрытия и превращения его в величайшую тайну, становится идолом. Близость с женщиной представляется какой-то настолько далёкой, желанной, но недосыгаемой целью, к которой надо карабкаться, как на вершину Памира, разбивая в кровь ступни, колени и руки. Развивается комплекс неполноценности - страх того, что если столько усилий и трудов стоит всего лишь что-то узнать о женском теле, то насколько же труднее будет эти знания воплотить в жизнь. Так что, при всём уважении к моей покойной маме, Царство ей Небесное, здесь она была, скажем так, права небезупречно.

Есть родители, которые придерживаются иной позиции в этом вопросе. Они считают, что - да, безусловно, дитю надо будет обо всём рассказать, не дожидаясь, пока он наберётся похабщины от уличных дружков. Мол, ну вот, когда ему исполнится 15 лет, вот тогда и поговорим. Насчёт 15-ти лет - это уже даже не смешно. В этом отношении справедлив анекдот из армянского радио, которому был задан вопрос: а можно ли с 13-тилетней девочкой разговаривать на интимные темы? Ответ: можно, и вы узнаете очень много нового в этой области. На самом деле, интерес к противоположному полу возникает у детей гора-а-аздо раньше, чем родители об этом думают. Конечно, не у всех это происходит в 4 года. У кого-то, может, и с 10-ти. Понятно, что есть и феномены, у которых тяга к противоположному полу не возникает никогда. Только, хорошо ли это?

Не лучше ли родителям поместить в легко доступном месте соответствующие книги, брошюры, DVDшки? С одной стороны, ничего не навязывая своему чаду, а с другой стороны, предоставляя ему возможность получать ответы на вопросы, по мере их возникновения, не карабкаясь через тернии к звездам.

Что же касается нынешнего дня, то сегодня практикуется 3-й подход, абсолютно бесцеремонный - детям начальных классов просто-напросто раздают презервативы и уговаривают всегда носить их с собою в карманах. Причём, логика неотразима - мол, а что вы хотите, чтобы ваши дети занимались любовью друг с другом **без** презервативов? Не нужно быть психологом, для того, чтобы понять, что подобные акции в сознании детей являются призывом к действию, в то время, как начинать половую жизнь с 8-ми или 9-ти лет рановато по разным причинам - физическим, душевным и духовным.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным